

Раиса Сёмова,
методист, г. Донецк

КРАМАТОРСКИЙ ПОЛИЛОГ НАТАЛЬИ ГАВРИШИНОЙ

У нас в Донецкой области есть замечательный педагог – Наталья Васильевна Гавришина. Работает она в созданном ею краматорском частном детском саду-школе «Надежда».

Недавно она защитила докторскую диссертацию по речевому развитию. И речевое развитие на её занятиях проходит, на мой взгляд, замечательно. Расскажу об одном занятии-полилоге, на котором сама недавно побывала.

ЧТО ЕСТЬ НА ЛБУ?

Дети шестого года жизни.

Наталья Васильевна их спрашивает: «Скажите, пожалуйста, что у каждого есть во лбу?»

Дети стали говорить, что на лбу есть брови, волосы, морщины.

Она говорит: «Морщины есть не у каждого». А мальчишка ей говорит: «А у вас вот уже есть морщины». Она: «Ну спасибо тебе! А между прочим, у всех могут быть морщины, если сделать вот так».

И все стали морщить лоб.

– Смотрите, что с вами происходит, когда вы так делаете.

И тут дети начали смотреть друг на дружку. И стали говорить:

– Когда думаешь, морщины появляются.

– Когда сердитый, морщины появляются.

Один мальчишечка говорит:

– Вот тут ещё ум есть (на висок показывает).

– А почему именно тут?

– Ну а как же? Вот когда что-то вспоминаешь, говоришь: а-а! вспомнил!

Не на затылке же ум, а вот здесь.

А У ДЕРЕВА ЕСТЬ КОЖА?

Потом она говорит:

– Ну а кто-нибудь знает, отчего же получаются морщинки?

– Так ведь кожа есть на лбу!

Вот таким образом они вышли на тему кожи. И потом она предложила всем подумать, что же такое кожа и где вообще можно найти кожу.

Дети сразу заговорили, что кожа на человеке бывает. Потом вспомнили, что кожа может быть и у животных. Потом, что кожа может быть на ботинках, на кресле и так далее.

– А вот у дерева есть кожа?

...В общем, постепенно они подошли к самому понятию «кожа» – это любое покрытие. Вот кожа дерева называется «кора». Они вспомнили, что у берёзы кожа нежная, а когда кору снимаешь, там ещё нежнее кожица есть...

Когда лбы морщили, дети стояли вокруг Натальи Васильевны. А вот в тот момент, когда она им предложила подумать про кожу, то они объединились по подгруппкам. Каждая подгруппа потом давала свой вариант ответа, свои находки.

НАРИСУЙ СВОЮ... ПЯТКУ!

Потом она предложила им рассмотреть свою кожу и нарисовать её. Они побежали к столам и стали рисовать свою кожу.

Дети стали спрашивать: а где рассматривать? Кожа-то у всех разная. У кого родинка, у кого царапинка. Она говорит: выберите такой участок кожи, чтобы вам удобно было его рассматривать.

Выбор был самый разнообразный. Кто-то выбрал ладонь. Один мальчишечка вот так руку повернул, и сосед увидел, сколько там у него допол-

нительных линеечек и жилочек. А повторяться-то ему не хочется! И вот он вначале было занервничал так. А потом... снимает башмак, поднимает ногу и начинает рассматривать свою подошву и рисовать. Это был такой уникальный момент!

Вот, честно говоря, я не припомню сейчас точно, каким образом они потом перешли от этого рисования своей кожи к счёту. По-моему, они обменялись своими рисунками с тем, чтобы узнать, кто какой участок своей кожи рисовал. Потом кто-то сказал, что здесь, мол, родинки есть, и они на одном из рисунков посчитали родинки. А потом от этого они перешли почему-то к звёздам.

КТО МОЖЕТ БЫТЬ ЗВЕЗДОЙ?

Это была связь, явно не предусмотренная. Откуда Наталья Васильевна знала, что родинка покажется кому-то звездой? Просто один из детей сказал: «Мы звёздочки сосчитали». И все стали говорить, что родинка на звёздочку похожа. И они стали говорить о звезде как небесном теле.

Потом дети стали говорить, что звезда – это человек. Например, Киркоров и Алла Пугачёва.

Потом там был очень интересный, очень обстоятельный разговор по поводу того, кто может быть звездой.

Она спрашивает:

– А вот как вы думаете, вы – звёзды или нет?

Один мальчик говорит:

– У нас Паша – звезда.

– Почему ты решил, что Паша звезда?

И меня тогда поразил ответ. Обычно как? Когда у детей спрашиваешь: «Кто у вас хороший товарищ?» – они говорят: «Тот-то и тот-то, потому что он хорошо занимается и он послушный». А тут такой был ответ:

– Паша – звезда, потому что он очень добрый и всегда всем помогает.

Я с удовольствием подумала, что оценка в этой группе смещена в правильную сторону.

А потом Наталья Васильевна говорит:

– А вообще-то каждый из вас – звезда для своих родителей. На небе много звёзд, все они светят по-разному. Каждая звёздочка имеет свое сияние. Вот давайте сейчас вспомните, когда вы для мамы наиболее яркая звезда.

Ну тут у детей пошли уже ответы, наиболее оценочные: когда я для мамы светил наиболее ярко.

Потом они в качестве перемены сделали упражнение «Звезда».

ЗВЁЗДНЫЕ КОНТРОЛЕРЫ

Потом она предложила им нарисовать созвездия, какие кто знает. А кто никаких созвездий не знает и не может нарисовать, тот шёл себе искать созвездие, которое понравилось ему у товарищей.

Рисовать сели чуть больше половины детей. Дети, которые остались, вспомнили, что где-то у них была книга про звёзды.

Они побежали к своим библиотечкам, стали там искать созвездия и сверять с рисунками товарищей. То есть стали выступать в роли контролёров: сравнивали – правильно нарисовано созвездие или неправильно?

А потом сообща исправляли и дорисовывали.

ШЕСТЁРКА ЗНАТOKOв

А после этого Наталья Васильевна предложила: а кто, мол, может нарисовать пятиконечную звезду? И те, у кого пятиконечные звезды вышли красивые, объединились, для того чтобы объяснить остальным, как нужно правильно рисовать звезду, чтобы все уголки были на месте. Знатокoв собралось, по-моему, человек шесть. Они между собой все это обговорили и потом учили остальных рисовать звезду.

Там один мальчишечка, у него звезда была корявенько нарисована, – так он не попал в эту шестёрку. И вот когда знатоки объяснили, как получается пятиконечная звезда, он и говорит:

– А у меня брат совсем не так рисует.

– А как он рисует?

– А он вначале рисует круг...

И он стал показывать, как брат рисует звезду в круге. А сам-то нарисовал как-то не так, а про круг только сейчас вспомнил!

Вот это то, что мне как-то больше всего запомнилось из этого занятия.

ЗАПИСОЧКИ С СЕКРЕТИКОМ

После занятия я спросила у Натальи Васильевны: к чему она была готова, к каким событиям? Она сказала, что у неё на всякий случай было заго-

товлено по несколько листочков на ребёнка. Говорит, что момент про кожу продумывала, а вот все, что возникло потом, – это было то, к чему подтолкнули дети.

А вообще, говорит, она планировала по-другому. Она думала, что после разговора о коже начнётся разговор о гигиене, о том, как за этой кожей надо ухаживать. У них в саду своя программа, и по этой программе как раз пришло время разговора о коже. А у Натальи Васильевны были заготовлены записочки детям на эту тему – пословицы про тело.

И вот она им в конце занятия просто сказала, что у неё есть для них некоторые секреты. Дети попросили сказать. Но она говорит: «Не скажу. Времени уже нет. Идём на прогулку».

Пока дети гуляли, она положила записочки в конверты и пораскладывала им в шкафчики для одежды. Они когда с прогулки пришли раздеваться, то и нашли записочки.

А она им говорит: «Если у вас есть возможность выдержать и не вскрыть секрет сейчас, а дотерпеть до после сна, то потерпите. А кто не может терпеть – так уж открывайте сейчас».

Ну какой сильный ход! Уж как они эти конвертики в руках крутили – это надо было видеть! А когда вытерпели и после тихого часа открыли – так ведь тогда текст совсем иначе стал играть!

И потом с этим текстом можно ещё как-то дальше работать. Дальше может пойти придумывание всевозможных своих собственных секретиков.

ЧТО ТАКОЕ ПОЛИЛОГ

Традиционное обучение строится или на монологе взрослого, или, в лучшем случае, на диалоге типа «воспитатель – вопрос, ребёнок – ответ». А Наталья Васильевна разработала ПОЛИЛОГ – общий разговор вокруг какой-то темы, когда каждый ребёнок свободно высказывает свое мнение.

К каждому полилогу она подбирает не то чтобы заголовок, а тему для обсуждения. Тему, очень значимую для детей.

Главное требование полилога – воспитатель всего лишь подбрасывает ту или иную тему, сам же остаётся как бы в тени.

Второе требование – воспитатель неизменно поддерживает в детях намерение уступить другому, в частности, дать другому высказаться.

И третье – в полилоге нет неверного мнения, все мнения принимаются.

Очень важный момент ещё тот, что Наталья Васильевна зачастую отсылает детей к книгам, к энциклопедиям, к словарям. Ещё когда я работала с Шулешко, мы тоже стали понимать, что в группе обязательно должно быть много справочной литературы. И не только для детей. Но и для воспитателя. Детям полезно видеть, как воспитательница заглядывает в справочную литературу.

Меня всегда поражает, как Наталье Васильевне удаётся сделать так, чтобы дети не расползлись или, наоборот, не стали бы перекрикивать друг друга. Вот сколько я смотрю – даже когда она запускает эту работу на детей не её сада, – у них как-то складывается обсуждение, и всегда случаются какие-то неожиданные интересные повороты. Может быть, она чувствует вот эту границу времени – пока дети ещё на интересе?..

Очень важно не дать ситуации выдохнуться. Чтобы дети ушли с занятия чуть-чуть голодные.

(Рассказ Раисы Сёмовой записала Мария Ганькина)